

Антон Кротов

К центру России

Автостопом по зимникам Эвенкийского
автономного округа в посёлок Тура
в феврале 2002 (морозы до -50 и ниже)

Антон Кротов

К центру России

«Издательские решения»

Кротов А.

К центру России / А. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-007846-2

Автор вместе с группой друзей-автостопщиков отправился в географический центр России — посёлок Тура, расположенный в 1500 км к северу от Красноярска. Только зимой можно доехать в эти места — весной всё тает. Морозы до -50 и ниже, многодневное ожидание транспорта, различные приключения ожидали участников поездки (февраль 2002 года). Книга снабжена фотографиями автора, сделанными в этом путешествии.

ISBN 978-5-04-007846-2

© Кротов А.
© Издательские решения

Содержание

Красноярск. Старт поездки	6
Тура-2002: краткие итоги экспедиции	7
Начало. Мой выезд из Москвы	9
Из Тюмени на Омск	11
Омск – Новосибирск	13
Новосибирск	14
Барнаул – Красноярск	15
Красноярск. Старт экспедиции в Туру	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**К центру России
Автостопом по зимникам Эвенкийского
автономного округа в посёлок Тура
в феврале 2002 (морозы до -50 и ниже)
Антон Кротов**

© Антон Кротов, 2016

© Антон Кротов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красноярск. Старт поездки

2002 год. Влажное сонное утро. 28 января.

Я иду по зимне-весеннему Красноярску.

Сегодня на главном почтамте этого города мы наконец увидим друг друга. Мы – это участники очередной автостопной экспедиции Академии Вольных Путешествий.

Все, кто придут сегодня с рюкзаками на почтамт, собираются поехать в Эвенкийский автономный округ, в последний регион России, не изведанный ещё автостопщиками. Мы едем в посёлок Тура. Это селение находится в полутора тысячах километров к северу отсюда, отделено от больших городов болотами и тайгой, проезжаемыми лишь в зимнее время. И самое интересное, что этот посёлок, неизвестный большинству жителей нашей страны, является географическим центром России.

Сегодня мы посмотрим друг на друга. Интересно, сколько нас будет?

Потом разобьёмся на пары и уедем на Север.

Тура-2002: краткие итоги экспедиции

К началу 2002 года, из 89-ти регионов России оставался только один, никогда не посещённый автостопщиками – Эвенкийский автономный округ (88-гус). Он расположен в самом центре России, но весьма трудно достижим. Непроходимые болота, многочисленные ручьи и реки без мостов делают летнее передвижение на машине невозможным. Заехать сюда можно лишь с января по март по временной автодороге – зимнику.

Эвенкия очень велика. По площади она больше, чем Украина или любая другая европейская страна¹. Но круглогодичных автодорог здесь всего 14 (четырнадцать) километров! На всей этой огромной территории проживает менее 20 тысяч человек, что и делает Эвенкию самой малонаселённой сушей Северного полушария.

Именно Эвенкийский АО, и его столица – посёлок Тура, расположенный в 1500 км к северу от Красноярска, и был объявлен целью очередной зимней экспедиции АВП. Технологии езды по зимникам были уже нами испробованы в зимней поездке (2000 г) в заполярный город Нарьян-Мар, которого тогда достигло 18 человек. Здесь, однако, ожидалось большие трудности: холод до -50°C и ниже; малый поток машин (до нескольких в неделю); поголовное пьянство ещё оставшегося кое-где местного населения.

Из Красноярска до Туры может быть три зимних пути. Первый путь, самый короткий: через Енисейск – Байкит. Второй: через Канск – Богучаны – Байкит. Третий, более длинный: через Усть-Илимск – Ванавару. Каждый год, обычно в декабре, один или два трактора расчищают одну или две из этих дорог; возникает один или два зимника, по которым с Большой земли в Туру завозят топливо и еду. Зимники держатся с января по март. В июне, по большой воде, в эвенкийские посёлки заходят по рекам баржи с продуктами и топливом. В остальное время года все 20 населённых пунктов Эвенкии превращаются в оторванные от мира «острова», с редким воздушным сообщением.

От порога своих домов и до Красноярска все ехали автостопом порознь и наконец увиделись 28 января 2002 г. на Красноярском Главпочтамте. Там и был объявлен фактический старт Великой экспедиции. Участниками её были:

1) Сергей Березницкий (г. Москва), тот самый, кому спустя полтора года удастся покорить африканскую страну Сомалиленд.

2) Аня Бухарова (г. Москва), редкая самоходная женщина, первая дама, достигшая автостопом Туры; последовательница В. Шанина.

3) Антон Кротов (г. Москва), автор этих строк.

4) Женя Лохматый (г. Красногорск Московской обл.), специалист по промышленному альпинизму, самый старший из участников поездки (лет тридцать ему было). Лохматый достал где-то в Красноярске целую пачку предвыборных календариков с портретом некоего мужика (это был известный в крае Александр Усс) с подписью: «НАМ ЗДЕСЬ ЖИТЬ!» Этот календарик он вешал всюду, где мы застревали в пути.

5) Костя Савва (г. Москва), побывавший ранее в Канаде и ином буржуазном мире; самый затяжной участник поездки: выехав из дома в январе 2002 г., он появился в Москве только спустя 5 лет, в декабре 2006 г! Единственный обладатель палатки.

6) Полина Кулешова (г. Москва), вторая затяжная путешественница. Возвращаясь из Эвенкии, она встретила К. Савву и также загуляла в Якутии и Чукотке на долгие годы.

¹ Площадь Эвенкии – 770 тыс. кв. км.

7) Илья Саплин (г. Воронеж), участник многих самоходных походов; почему-то не имел спальника, бахил и других приспособлений для защиты от холода.

8) Митя Фёдоров (г. Москва), участник поездки в Таджикистан 1999 г., провожавший нас до Акабы (Иордания) во второй Африканской Экспедиции 2000 г.; участник массовой поездки в заполярный город Нарьян-Мар (2000 г), иллюстратор книги про ту поездку (см. его картинку в книге «Полярное сияние»).

9) Таня Яшникова (г. Москва), редкая активная женщина, ездившая по России, Европе, в США и др.; автор сочинения «Безопасность женского автостопа» (см. в книге «Сборник АВП-2003»).

10) Костя Абрамов, житель г. Волжский Волгоградской обл., тот самый, который спустя полтора года поехал в Турцию и Грецию на «банановые заработки» с чеками «Американ экспресс» в кармане. См. в настоящем издании в начале повести «Третья Африканская экспедиция».

11) Маша Некрасова и

12) Руслан Осипов, также жители города Волжский, туристы-велосипедисты, устраивавшие автостопную лекцию в своём городе весной 2002 года. Впоследствии нашёлся и последний участник экспедиции:

13) Саша Казанцев (г. Москва), участник поездок в Африку (1999), в Нарьян-Мар (2000), побывавший в Европе, США и других странах. Он пропустил красноярскую встречу и влился в наши ряды неожиданно для всех.

Возраст участников экспедиции был от 18 до 30 лет. Моложе всех (18) был Митя Ф., старшим и самым высоким по росту был г-н Лохматый. Все были достаточно опытны в разных путешествиях и – кроме И. Саплина – морально и одежно подготовлены к холодному климату. В Красноярске было очень тепло – около нуля градусов, так что северные морозы казались сказкой. Но я пока отложу Красноярск в сторону и поведаю читателю о том, что происходило до этого, по дороге от Москвы до Красноярска, в январе 2002 г.

Начало. Мой выезд из Москвы

В Туру собиралось очень много людей. Пожалуй, это была последняя большая экспедиция АВП с обширной рекламой и со свободным участием. Провести месяц в зимней Сибири собиралось почти 30 человек! Я вовремя приостановил рекламную деятельность и правильно сделал. От Москвы до Красноярска не было обозначено ни одной промежуточной стрелки, и вписки всем желающим тоже не раздавались. Это помогло отсечь тех, кто желал не серьёзной зимней экспедиции, а весёлой массовой халавы. И хорошо: поехало бы 30 человек – до лета бы торчали на трассе.

Итак, по счастью, в Красноярске нас было всего лишь тринадцать; 4000 километров до места стрелки каждый ехал, как хотел.

Я выехал раньше всех, пятого января. Только-только мы в Москве отмечали многолюдный АВП-шный Новый Год у меня на квартире. Это оказался последний «домашний» новый год; прошлый, 2001 год, и последующие годы 2003, 2004, 2005 и 2006 мы встречали в поездках. На Новый Год 2002 ко мне приехало много иногородних автостопщиков, было массовое гуляние (без выпивки!), с огромной ванной винегрета, с двумя Дедами Морозами (одним был Гриша Лапшин из Дубны, другим – питерец Макс Штыб) и с одной Снегурочкой; с автостопными новогодними гонками от Красной площади до моего дома на Ленинградском шоссе в новогоднюю ночь...

Рекордное число спящих людей покрыли под утро весь пол квартиры, так что даже выставить с балкона ванну с винегретом пришлось на спрессованные сонные тела: на полу места не было. Почти 200 килограммов еды и газировки добывали четверо суток, раздавали всем желающим, а остатки баранок и печенья я взял с собой в путь.

По дороге планировались некоторые лекции по автостопу, заезжание в гости к разбросанным по России друзьям. С Сашей Сергеевым доехали электричками до его родного Нижнего Новгорода. Оттуда автостопом я поехал в Казань – снег мёл, пурга. Прибыл в Казань в темноте, поехал на вписку к Булату Салахутдинову, мудрому казанскому человеку. Булат сделал меня миллиардером, и вот каким образом: раньше он коллекционировал бумажные деньги, и сейчас у него осталась богатая коллекция самых разных купюр из многих стран; в том числе есть дубликаты. Булат подарил мне (в числе прочих денег) 5.000.000.000 югославских динаров одной бумажкой. Сам же он от этого не обеднел: у него есть в коллекции и пятисотмиллиардная (!) купюра. 500.000.000.000!

Итак, в Казани я разбогател, погулял по холодному зимнему городу, сфотографировал огромную искусственную ель возле Казанского кремля и направился дальше на электричке. Когда-то до Ижевска надо было сделать три пересадки (в Вятских Полянах, Кизнере и Агрызе), в этом году в Ижевск пустили прямую 320-километровую электричку. На ней я и поехал, предъявляя периодическим контролёрам и билетёрам справку АВП.

Но не все оказались столь доверчивы. Под Агрызом прошёл целый наряд: билетёры, контролёры и амбалы-милиционеры, всего человек восемь. Первые мою справку не читали, а один милиционер заинтересовался:

– Вольный путешественник... Ну-ка, покажите, покажите... Был у нас уже такой, путешествует вот по разным странам, тоже какая-то Академия там... постойте, постойте...

– Да слышал, Кротов его фамилия, – включился в разговор другой милиционер, – читал я ихние книги, и про Агрыз тоже: проводники, мол, тут злые, не содют... А вообще, как ехать, как проситься... Постойте, это же и есть Кротов!

Милиционеры подсели ко мне, мы заговорились, я подарил им по книге «ПВП», а новое издание Энциклопедии пообещал прислать по почте. Милиционеры так заинтересовались,

что позабыли про иные вагоны электрички и чуть не забыли выйти в своём родном Агрызе... Попрощались тепло.

Ижевск. Александр Тринеев, создатель клуба «ИжАК» (Ижевский автостоп-клуб), вписал меня на последующие три дня. 12 января в местном Университете намечалась наша лекция, и поскольку объявления ещё не всюду висели, 10 и 11 января мы развешивали их повсюду. На лекцию пришло 50 человек.

Спасибо ижевцам! Понравилась и лекция, и люди, и сам город, родина знаменитых Ижевских пластиковых ковриков (они же «пенки», они же «карематы»). Посетили заводской магазин, узнали оптовые цены. Хорошо, дёшево, но для вольной торговли – слишком объёмно: товарная партия не влезет ни в какой, даже самый огромный рюкзак.

Сфотографировались с А. Тринеевым под плакатом с большой надписью «УДМУРТИЯ ВАМИ ГОРДИТСЯ!»

Из Ижевска поехал автостопом в Кез, уже известный мне посёлок, где живёт наш друг Дима Харитонов, картошкопроизводитель.

В отличие от многих бездеятельных жителей села, – сей Дима решил сделать бизнес, причём на картошке. Три года подряд все свои силы, время и деньги он тратил на семенную картошку, её посев, окучку и прополку, желая собрать урожай – «золотые горы». Но три года подряд картошки выросло лишь чуть больше, чем было засеяно. Только уже через несколько неурожайных картофельных лет Дима сменил бизнес. Сперва Дима устроился работать учётчиком в военкомат – считать количество машин, телег, тракторов, танков и техники, годной к бою на случай войны в Кезском районе Удмуртской респ., – а ещё через пару лет стал компьютерщиком и картошку продавать перестал.

Из Кеца в Пермь, и далее в Екатеринбург и Тюмень я проехал на электричках.

Из Тюмени на Омск

В Тюмени была организована лекция для автостопщиков. Из них мне были знакомы Андрей Кутузов (устроитель лекции), Александр Иванов и другие граждане. А. Иванов – самый известный тюменский автостопщик. Он побывал в заполярном закрытом городе Ямбург, а также (уже после описываемых мною событий) в Чечне, в Афганистане и в других местностях.

В день моего прибытия в Тюмень мне почему-то не везло с автобусами – контролёры просили с меня тройную цену за провоз рюкзака. Конечно, рюкзак у меня большой, 140-литровый, я в него набил немало тёплой одежды и книг, – но не вдвое же больше меня!

За три дня в городе мой рюкзак похудел совсем немного, но теперь, когда я выезжал на Омск, рюкзак уже никто не считал за багаж. Видимо, была пройдена невидимая тонкая грань, разделяющая платный багаж и бесплатно перевозимую ручную кладь. Интересно, что вместе с рюкзаком и я сам приобрёл свойство бесплатного проезда в автобусах г. Тюмени.

Один автобус меня вывез из города; ещё пара машин в предрассветном сумраке, и вот меня подбирает супер-дальнобойный автобус Тюмень—Абатский. Сей «Икарус» идёт прямо до границы Тюменской области, правда, очень медленно, заезжая во все города.

Водитель оказался фанатом автостопа и взял меня не то что спокойно – с нежностью! Расспрашивал обо всём. Километров через сто встречный «Икарус» посветил фарами. Это означало: впереди, на трассе, автобусные контролёры! Другой водитель бы высадил, избежал от безбилетного попутчика. Более того, часто водители вообще не берут, имея лишь смутное предчувствие, что контролёры возможны... Этот поступил иначе. Выдал мне самый маленький билет за 10 руб. (при стоимости проезда 300); действительно, вскоре на занесённой снегом обочине увиделась белая машина; вышли двое, застопили наш «Икарус», вошли в салон проверять билеты.

– Все с кассовыми, один до Дыркино, – объяснил водитель, и контролёры, удовлетворённые проверкой, вышли. Поехали дальше, водитель был рад, как перехитрил контролёров. Билет за 10 руб. я водителю вернул: вдруг потребуется провезти ещё кого-нибудь?²

* * *

Коротки дни зимы, – не доезжая Абатского, я забеспокоился: уже начало темнеть. До Омска ещё пол-дороги, а уже вечер! Мне же надо успеть на вписку! Чего ради я сел в такой тихоходный автобус? Впрочем, на нём не было написано «Тихоходный», и я попал как бы нечаянно. Расставаясь с водителем, подарил ему книжку «Полярное сияние»; водитель выгрузил пассажиров и ушёл ночевать в Абатский: обратный рейс он совершит завтра. А я остался на холодной трассе в полутьме, и – о радость! – застопился «УАЗик».

– Мы тоже в Омск, – отвечали жители «УАЗика», – а штраф кто платить будет?

– А какой штраф? – в свою очередь поинтересовался я.

– Сто рублей.

– Если один раз, то можно, а если штрафовать будут часто, то высадите меня.

На том и договорились. В УАЗике оказалось несколько мешков картошки и интеллигентная сельская чета – муж с женой из посёлка Усть-Ишим Омской области! Давно мечтал там побывать, но пока не выбрался, зато вытащил из поселян всю информацию о дорогах

² Цены 2002 года

и местности. В 1999 году в Усть-Ишиме построили мост, зато закрыли аэропорт; дороги относительно хороши, но в Омск они ездят через Тюменскую область: так короче.

– В 1970 году асфальтовых дорог в Омской области было всего чуть-чуть. Из Омска в нашу сторону было всего 50 км до Любинки. Дальше никакого асфальта не было – и никогда не провели бы, если бы нефть не нашли. У нас тогда знакомый скотоперегонщиком работал. С Усть-Ишима месяц гнали стадо на мясокомбинат в Омск. А обратно на самолёте. За лето он два раза успевал так сходить. А теперь с дорогами лучше; можно проехать и на Тобольск, но только зимой и летом в сухую погоду.

Самое интересное, что ехали они в тот же квартал Омска, что и я!

Таким образом, у меня исчезала надобность ждать полуночный городской транспорт на улицах зимнего города, и я оказывался прямо на Зелёном проспекте, где живёт мой давний друг Малышев Дмитрий – к нему мы заходили ещё в 1996 году, по дороге в Магадан.

...С жителями Усть-Ишима расстались друзьями.

Омск – Новосибирск

Спасибо Дмитрию за вписку; на этот раз я не планировал задерживаться в Омске и покинул его на следующее утро. По пути заехал в центр, на Омскую картографическую фабрику. Думал посмотреть цены, найти что-нибудь дешёвое, и на обратном пути из Туры прикупить. Однако, все карты и атласы омского производства на фабрике стоили дороже, чем в Москве, и я отказался от затеи.

На южной оконечности Омска, на его длинной, недавно построенной объездной я оказался в середине дня. Постоял немного и уехал до поворота на нелюбимый мной посёлок Чаны. Помню, как в прошлый свой путь, двигаясь в Таджикистан, застряли мы с Митей Ф. на повороте на посёлок Чаны. Тогда мы простояли часа три-четыре, плюнули и пошли в сторону посёлка, автобусом достигли соседнего Барабинска и далее – на электричках. С нами тогда был Миха Кошелев, тоже застрявший. Тогда Чаны нам не понравились, и вот опять, пару лет спустя, я вновь торчу на этом повороте на Чаны! Стемнело.

На автозаправку заехала фура с турецкими номерами. Чудно! От удивления я забыл весь турецкий язык, подхожу, спрашиваю на арабском: Салам алейкум! А вы на арабском говорите?

– Да, – удивлённо отвечает усатый водитель.

– Куда едете?

– В Новосибирск...

– Можно с вами?

– Нельзя... Начальство, полиция голову оторвут, нельзя...

Нельзя так нельзя. Ушёл в ночь. Турка оставил в сомнениях: это же надо, в России, в заснеженной Сибири, ночью, в 6000 км от Турции, кто-то бородатый на заправке подошёл и спросил его – нет бы по-турецки! по-арабски!

Всю жизнь будет гадать. А мне тут же повезло. Две новенькие «Волги». Останавливаются. Внутри – связисты, готовят оптоволоконную линию связи вдоль всего Транссиба. В Новосибирск? Нет проблем, поехали!

И по замёрзшему шоссе, навстречу пурге, распахивая лёгкие снежинки мощным светом фар, полетели! 140 километров в час! В Новосибирске мы были в полночь.

– Куда закинуть?

Так как идти на вписки в такое время было поздновато, я попросил закинуть меня на ж.д. вокзал, где и проспал до утра. Связистам оставил пару книжек, информацию про АВП.

Туман зимы над ночной дорогой.

Новосибирск

Жители Новосибирска звали меня заранее, обещая устроить мне целых две лекции: в турклубе и в Университете. Не буду сильно пинать устроителей, но всё же скажу, что объявлений повесили совсем немного; мало было и слушателей. На одной из этих лекций удачно появилась Полина Кулешова, – она тоже ехала на стрелку в Красноярск и далее на север.

Остановился у Стаса Федосеева. Бывший организатор бывшего новосибирского авто-стоп-клуба, а сейчас весьма цивилизный человек, живёт он в Академгородке.

На другой день моего пребывания в Новосибе в город и на вписку прибыл Саша Сергеев, житель Нижнего Новгорода, с которым мы вместе и стартовали из Москвы.

К сожалению, несмотря на относительно тёплую зиму в Центральной России, – Саша успел простудиться и заболеть по дороге, из-за длительной езды в машине с открытым окном. Сейчас он кашлял, температурил, и хотя и обещался вскоре выздороветь, – но всё же в результате он в Туру не поехал. Об этом будет ещё сказано ниже.

...Итак, две лекции, чай, прогулки по зимнему Новосибирску, кашляющий Саша на вписке у Стаса Федосеева – так прошли двое суток в этом городе, и несомненно я вернусь сюда вновь! Пока же нас ожидал Барнаул, ибо на 25 января лекция была назначена и там. Спасибо новосибирцам за вписку и тепло!

Барнаул – Красноярск

До Барнаула поехали поездом, ибо мой друг тов. Саша ещё не полностью выздоровел. Ранним утром 25-го января мы были в Барнауле.

Нас пригласил в сей город Князькин Артём, руководитель клуба «БЛАСТ» (Барнаульская Лига Автостопа), который тогда действовал в Барнауле. Удивительно, но этот клуб даже удалось официально зарегистрировать. Для клубных нужд в Барнауле снималась целая трёхкомнатная квартира. В некоторые вечера там проводились лекции БЛАСТ, в другое время она пустовала; туда поселили и нас.

Сегодня вечером барнаульцы обещали собрать людей на лекцию по автостопу. На неё мы и приехали, а пока было утро, мы с Сашей спали, ели, пили чай в упомянутой клубной квартире.

Лекция по автостопу была чрезвычайно малолюдна. Барнаульцы объясняли это неожиданно нагрянувшим Днём св. Валентина, но истинная причина была другая – малое число развешанных объявлений. Пришло всего человек десять. В том числе мы с Сашей Сергеевым, пригласившие нас БЛАСТовцы и пара журналистов-телевизионщиков, вскоре показавших нас по своему Алтайскому ТВ.

...На другое утро мы с Сашей вышли на трассу, ведущую из Барнаула на север. Желали выехать на новую дорогу «Алтай—Кузбасс», открытую около года назад. Эта новая дорога, соединяющая Алтайский край и г. Кемерово, ответвлялась от основной магистрали Барнаул—Новосибирск километрах в семидесяти к северу от Барнаула.

Радовался я, что вот сейчас прокатимся по новой дороге, – но радость эта была кратковременной. Товарищ Саша, простуженный ещё по дороге в Новосибирск, совсем расколбасился. Поэтому поехали обратно в Новосибирск. Грустный Саша приобрёл билет до родного Н. Новгорода, а я – поскольку время уже было вечернее – также воспользовался услугами ж.д.транспорта и уехал на другом поезде в Красноярск, где встретил остальных участников экспедиции, перечисленных выше.

Красноярск. Старт экспедиции в Туру

На Главпочтамте Красноярска, участники экспедиции с флагами АВР и фирмы «Баск». Фирма «Баск» выдала мне и ещё нескольким людям полезную зимнюю одежду.

28 января тринадцать разноцветных людей вышли на трассу, в сторону Лесосибирска и Енисейска. Эти города находятся примерно в 300 км к северу от Красноярска, и хорошие дороги там кончаются. Намеревались за сегодняшний остаток дня добраться до сих городов, а завтра перейти на другую сторону Енисея и изучать зимний путь.

Для верности мы заранее прозвонились по телефону в дорожный фонд Эвенкии и узнали, что зимник через Усть-Кут и Ванавару пока не пробит, и единственный путь, годный для нас – это через Енисейск, Епишино, Северо-Енисейск и Байкит. Назначили местом встречи Главпочтамт пос. Тура, в полдень каждого дня, по мере прибытия.

Последователям, которые тоже хотят посетить Туру или другие дальние посёлки, доступные лишь по зимникам, – не лишне было бы узнать заранее расположение этих зимников. Они не всегда постоянны год от года. Закажите телефонный разговор с местной администрацией того посёлка, куда вы едете (или с Дорожным фондом, или с ГАИ, если это крупный посёлок или город). Вам подскажут, каким путём можно доехать до них. Ехать, не знаячи – не мудро: можно застрять на несколько дней в таёжном тупике на 50—60-градусном морозе, не зная, что все проходящие машины идут только на пять километров, на лесоповал, а сплошного зимника нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.